

Ни на кого нельзя положиться, Цинь Цю мог рассчитывать только на себя.

В тот момент Ли Вэйфэн внезапно двинулся, его скорость была поразительной, словно леопард, преследующий добычу на просторах степей. Коленом он ударил Цинь Цю в живот, и тот едва успел отшатнуться, едва избежав удара.

Ли Вэйфэн, не попав с первого раза, продолжил атаковать с такой скоростью, что Цинь Цю едва успевал реагировать. Он мог лишь полагаться на опыт прошлой жизни и свои навыки в боях с ним, чтобы уворачиваться и отступать, не говоря уже о контратаке.

Цинь Цю метался из стороны в сторону, отчаянно уклоняясь. Ли Вэйфэн же, напротив, шёл вперёд с уверенностью, словно играл с ним. Его спокойное и расслабленное поведение лишь разжигало адреналин в Цинь Цю.

Когда гнев охватил его, он перестал уклоняться от следующего удара ногой, смотря прямо на него с решимостью, готовой к смерти. Его глаза горели ярким пламенем.

Такой яркий свет, такие притягательные глаза, такое обольстительное, почти демоническое лицо — всё это на мгновение ослепило Ли Вэйфэна, заставив его потерять концентрацию.

Именно этим моментом воспользовался Цинь Цю, чтобы нанести ответный удар. Ли Вэйфэн, спешно отводя свою ногу, дал ему шанс, и Цинь Цю мгновенно сбил его с ног, затем прижал всем своим телом.

Удерживая его, он высоко поднял бровь и улыбнулся с дерзкой уверенностью:

— Ты проиграл!

Ли Вэйфэн спокойно смотрел на него, его безмолвное и бесстрастное выражение лица казалось странной формой снисходительности, словно он позволял ему быть наглым.

Цинь Цю вздрогнул, почувствовав, что этот взгляд кажется ему знакомым, вызывая внутри необъяснимое волнение. Он не мог понять, что это было за чувство, но не мог оторвать от него взгляд.

Они смотрели друг на друга, и для постороннего наблюдателя это выглядело так, будто они перешли от шумной драки к сладкому, глубокому взгляду влюблённой пары.

Начальник Цзян прикрыл рот кулаком и слегка кашлянул.

Цинь Цю мгновенно очнулся, суетливо поднялся и отошёл в сторону, его глаза метались, а лицо пылало. Сердце бешено колотилось, словно он впервые влюбился.

Ли Вэйфэн неспешно встал и бросил начальнику Цзяну недовольный взгляд.

Начальник Цзян почувствовал, как в груди что-то сжалось, и он с неприятным ощущением потерял это место. Маленький негодник, стоило ему влюбиться, как он тут же забыл обо всех вокруг.

— Малыш, подойди сюда.

Цинь Цю, глядя на улыбающегося, добродушного начальника Цзяна, сжал губы и молча отступил на несколько шагов.

Начальник Цзян мгновенно застыл с улыбкой на лице, затем посмотрел на Ли Вэйфэна с полуобвиняющим взглядом. Он словно упрекал его за то, что его «невеста» так непочтительна, рая его чувства.

Ли Вэйфэн холодно отвернулся, игнорируя этот взгляд.

Начальник Цзян, чувствуя себя обиженным, неохотно поманил Цинь Цю:

— Малыш, подойди. Давай обсудим важное дело.

Цинь Цю был настороже, его интуиция редко подводила. Этот лысеющий мужчина средних лет с лицом, похожим на лисью улыбку, явно замышлял что-то, и стоило подойти, как он бы его «съел».

Он отступил ещё на шаг:

— Говорите прямо.

Начальник Цзян, несколько раз получив отказ, остался спокоен, даже начав восхищаться необычной бдительностью Цинь Цю. В их работе сто прекрасных навыков не сравнятся с сильной интуицией к опасности.

Цинь Цю не подходил, и он не стал настаивать. Лишь улыбнулся и спросил:

— Малыш, ты ловкий, чем раньше занимался?

Цинь Цю взглянул на Ли Вэйфэна и, видя, что тот сохраняет отстранённость, осторожно ответил:

— Был повесой.

— Что?

— У моей семьи есть деньги, знаешь, таких называют нуворишами? У нас три дома в центре столицы, и только арендная плата позволяет мне раз в месяц посещать Особняк Цзинь.

Арендная плата за дома в центре города для обычных людей была бы более чем достаточной. Но одного визита в Особняк Цзинь хватило бы, пожалуй, лишь на один бокал вина.

Тратить всю арендную плату на Особняк Цзинь — это точно поведение повесы!

Начальник Цзян ощутил некоторое сомнение, но, видя непоколебимое решение Ли Вэйфэна, понял, что тот не стал бы действовать бездумно. Сохраняя беспристрастное выражение лица, он спросил:

— Малыш, ты скромничаешь. Ты первый, кто смог одолеть генерала Ли.

Цинь Цю начал играть роль. Он застенчиво улыбнулся, снова взглянул на Ли Вэйфэна, в его взгляде читались смущение и извинение. Казалось, он говорил, что победа над ним и позор перед начальником были для него неловкими.

Начальник Цзян почувствовал нечто в сердце, ему показалось, что этот молодой человек выглядит приятным и добрым. Даже его предыдущие необдуманные слова о богатстве теперь казались проявлением простодушия.

Такой хороший парень, как он мог попасть в руки Ли Вэйфэна? И зачем его везут в такое опасное место? Даже если он ловок, но не проливал крови, его могут там разорвать.

Цинь Цю почесал голову и смущённо сказал:

— На самом деле, это ничего. Если бы не то, что брат Ли поддавался, я бы уже лежал на полу. Я очень благодарен брату Ли, мои навыки рукопашного боя в основном его заслуга... Брат Ли действительно хороший человек, я сдаю недвижимость в аренду, а он хочет подарить мне виллу.

Начальник Цзян всегда был снисходителен к тем, кем восхищался, проще говоря, он был очень опекающим. Тут же он нахмурился и стал обвинять Ли Вэйфэна.

Какой зверь!

Какой он хороший человек? Ясно, что он хочет его соблазнить. Заставил называть себя братом? Какая наглость, скорее уж дядя.

Посмотрев на добродушного Цинь Цю, он сокрушался, какой хороший парень. Цветок родины, опора нации, добропорядочный молодой человек.

Начальник Цзян знал, что думает Ли Вэйфэн. Он был старой лисой, но у него были принципы, он любил простодушных и честных молодых людей. Он всегда пытался направить молодёжь в своём отделе на путь цветов родины и добропорядочных граждан.

К хитрым и коварным подчинённым он относился с пренебрежением, а к честным и простым молодым людям — как к сокровищам.

Поэтому сейчас, видя недовольный взгляд начальника Цзяна, он оставался спокоен.

Цинь Цю, редко встречавший тех, кто им восхищался, решил продолжить играть роль добропорядочного молодого человека. Но прежде чем он успел заговорить, Ли Вэйфэн схватил его за руку и повёл назад.

Ли Вэйфэн, идя, сказал:

— Мы уходим.

Начальник Цзян рассердился:

— Я не давал разрешения.

Ли Вэйфэн остановился и с высоты своего роста холодно посмотрел на начальника Цзяна:

— Я просто сообщил вам, мне не нужно ваше согласие.

Сказав это, он втолкнул ошеломлённого Цинь Цю в лифт, который медленно поднимался. У начальника Цзяна не было шанса остановить их.

Лифт доставил их на верхний этаж, где стоял вертолёт. Ли Вэйфэн провёл его внутрь, сел за штурвал, пристегнул его ремнём безопасности и надел шумозащитные наушники.

Только после этого Цинь Цю с растерянным видом спросил:

— Куда ты меня везёшь?

Ли Вэйфэн приблизился к его лицу и вдруг улыбнулся, элегантно и благородно:

— В бегство.

Какого черта?!

Начальник Цзян быстро просмотрел отчёт, который его подчинённые подготовили о Цинь Цю, и, закончив, откинулся на спинку кресла, отвернувшись от вошедшего. Он долго молчал.

Затем отозвал приказ о насильственном возвращении Ли Вэйфэна.

Цинь Цю ошеломлённо смотрел вперёд. Ли Вэйфэн, произнеся эту загадочную фразу, сосредоточился на управлении вертолётном.

Цинь Цю не мог его спрашивать, поэтому просто смотрел вперёд и размышлял. Долго размышлял, затем снова взглянул на спокойный профиль Ли Вэйфэна, невозмутимый и хладнокровный.

Профиль Ли Вэйфэна был особенным, в нём чувствовалось нечто, что приходит с годами, элегантно и завораживающее. Если говорить о возрасте, он был самым старшим среди его трёх любовников и всегда оставался самым спокойным.

Почти ничто не могло вывести его из равновесия, даже в тот момент в прошлой жизни, когда его застали в постели с другим, он оставался леденяще спокоен.

Цинь Цю всегда подозревал, что у этого человека нет человеческих эмоций. Он всегда был рационален, всегда выбирал то, что было выгодно ему или ситуации.

Ли Вэйфэн не был самым красивым, у него не было такой изысканной внешности, как у Ян Хэсюя, или такой благородной красоты, как у Цинь Цина, но он был самым притягательным.

Наследник знатной семьи, занимающий высокий пост в молодом возрасте, обладающий талантами, плюс очарование, приходящее с годами, делало его человеком с уникальной харизмой.

Цинь Цю всегда считал, что Ли Вэйфэн — это пример успешного мужчины. Он сам мечтал стать таким. У него были планы, через тридцать или сорок лет обрести такую же харизму и элегантность, как у старой аристократии, чтобы покорять молодых парней.

Ну, даже находясь в заточении, он не оставлял мечты о том, чтобы окружить себя красавцами.

С этой точки зрения, Цинь Цю был довольно подлым человеком.

Внезапно Цинь Цю отвлёкся на пейзаж за окном, выглянул и увидел, что они покинули столицу и теперь летели над голубым морем.

Авторская ремарка:

Маленькая сцена:

Начальник Цзян (про себя): Добропорядочный молодой человек? Это просто лиса, которая врёт без зазрения совести!

Бегство? Какого черта?

<http://bllate.org/book/16385/1483350>